

КУЗБАСС

● ГАСТРОЛИ ОМСКОГО ТЮЗА

ЖИЗНЬ ОТРЯДА
ПРОДОЛЖАЕТСЯ

В театральной программе жанр спектакля «А зори здесь тихие...» обозначен как сценическая композиция в двух действиях по одноименной повести Бориса Васильева. Не инсценировка повести, а именно композиция, дополненная элементами пластики, музыкой, светом, деталями художественного оформления.

Два с лишним часа старшина Федот Васков будет рассказывать со сцены одну военную историю, много лет бередящую его душу, — историю о том, как в мае 1942 года на его глазах у железнодорожного разезда № 171 Кировской железной дороги погибли пять девушек-зенитчиц, присланных под его, Васкова, начало. Погибли, но не отступили.

Но в начале и затемненном зале прозвучат строки из стихотворения испанского поэта-антифашиста Гарсия Лорки:

Слушай тишину,
Мой мальчик,
Море зыбкого

безмолвия...

Внимательно слушайте, молодые люди, сидящие в зале, — это вам хочет поведать старшина Васков о своей незатихающей боли, это вас приглашает он к себе в собеседники, а может, быть и в судьи, потому что никак не может он смириться с тем, что нет в живых тех девчат, не оставляет его ощущение вины перед погибшими, которые были вам ровесницами и которых не уберег он.

И сразу устанавливается особый контакт сцены и зрительного зала, когда артисты и зрители вместе размышляют, вместе ищут и находят ответы.

Как же все это произошло?

...Казалось, ничто не предвещало особо грозных событий. Ввод зенитчиц, присланных охранять разезд, вел довольно мирную жизнь, и коменданту разезда, старшине Васкову, службисту, ревностному исполнителю воинского Устава, ой, как трудно было поначалу с языкастыми и еще не привыкшими к солдатской дисциплине, девчатами. У него, имеющего четырехклассное образование, и слов-то подходящих не находилось для разговора с ними.

Однажды командир взвода девушек Рита Осянина обнаружил в близлежащем лесочке немецкую разведку. Для старшины Васкова это был сигнал, что немцы стремятся илущупать подходы к железной дороге, а там и к Бейсморско-Балтийскому каналу. Он понимал, что за разведкой вскоре появятся и основные силы, но пока стояла задача не пропустить разведчиков, оттеснить их в болота.

До прихода подкрепления Васков решает продержаться с зенитчицами. И на небольшом островке начался драматический поединок пяти девчат, возглавляемых старшиной, с шестнадцатью вооруженными до зубов здоровыми немцами. Эти часы вывели как проектором, и характер каждой девушки, и душу его, Васкова. И сквозь внешнюю неотесанность старшины явственно проступили черты человека душевного, житейски мудрого. В этой сложной обстановке он смог стать своим девчатам не только опытным военным наставником, но и старшим заботливым братом.

В. Кульченко создает характер подлинно национальный. В его Васкове много от деревенского мужика, сметливого, хозяйственного, рассудительного. Он не спешит с выводами, а сначала примечает каждую деталь, обдумывает ее, а уже потом делает вывод. Глубоки и интересны его суждения о жизни. Он судит о ней не мелко, а далеко заглядывая вперед. Почему он так остро горюет о гибели девчат? Потому что с их смертью оборвалась ниточка жизни. Каждая из них могла бы иметь детей, и те в свою очередь — так и продолжался бы род Гали Четвертак или Сони Гурвич. Для него, Васкова, женщина-мать, дающая жизнь, и война, уносящая эти жизни, — понятия несовместимые.

Но он вынужден учить этих молоденьких девчат науке убивать, потому что в грозный для Родины час все должны становиться на ее защиту. И тут для Васкова вопроса нет. Чувство слитности с Родиной окрашивает все поступки Федота. Для него Родина — это не отвлеченное понятие, а очень осязаемое, зримое — та деревня, в которой он вырос, и этот клочок земли, который ему поручили охранять, и каналы, которые возвели на этой земле, а главное — люди, живущие на ней. И он, Васков, оставшийся в живых, обязан сохранить память о погибших.

Строгий по стилистике спектакль (постановщик — заслуженный деятель искусства РСФСР В. Соколов, художник — О. Щербakov) вместе с тем очень эмоционален. Его другие участники: Рита Осянина — арт. Г. Аверьянова, Женя Комелькова — заслуженная арт. РСФСР В. Устимович, Соня Гурвич — Т. Боговина, Лиза Бричкина — Т. Анохина, Галя Четвертак — С. Романова — это дружный ансамбль, позволяющий отчетливо выявить главную мысль — жизнь отряда старшины Васкова продолжается, она в памяти, в делах живущих ныне.

Э. СУВОРОВА.